

Чжао Шэньюй посмотрел на него с некоторым удивлением, но затем лицо его омрачилось, а взгляд стал холодным.

- Эта женщина использовала магию очарования и едва не добилась своего. К счастью, её кто-то спугнул. Тогда она наложила на меня это проклятие, чтобы заставить меня самого приползти к ней.

- После этого была ли у Вас близость с кем-либо? - снова спросил Ли Тяньянь.

- Нет, - твердо ответил Чжао Шэньюй. - Я знал, что эта скверна может передаваться самым близким людям, поэтому с тех пор никого к себе не подпускал.

- В таком случае Ваше Высочество наверняка знает: если передать проклятие другому человеку, можно разделить его пополам и тем самым облегчить собственные муки.

Ли Тяньянь окинул взглядом его тело: чешуя уже полностью покрыла грудь и начала расползаться дальше. По грубым подсчётам, количество чешуек уже перевалило за десять тысяч.

Тот, кто поражён змеиным проклятием, каждую полночь проходит через ад. Чешуя прорезает кожу, вырастая прямо из плоти. За одну ночь появляется не меньше сотни новых пластин, и это ощущается так, будто в теле одновременно открывается сто ран, по которым ползают мириады муравьёв. И так продолжается до тех пор, пока всё тело не покроется чешуёй, а разум окончательно не деградирует до животного состояния.

Если разделить ложе с любимым человеком, проклятие действительно перейдёт на него наполовину. Боль приступа уменьшится вдвое, но это лишь отсрочка - финал для обоих будет одинаково страшен.

- Знаю, - спокойно кивнул Чжао Шэньюй.

На этот раз Ли Тяньянь был искренне удивлён, но больше спрашивать не стал. Он повернулся к столу, открыл аптекарский ящик и достал клетку с гекконами.

Чжао Шэньюй с любопытством следил за его движениями, желая увидеть, как именно изгоняют проклятия. Ли Тяньянь выпустил кровь ящериц-гекконов в тёмную чашу - от двенадцати штук набралось едва ли пол-пиалы. Затем он добавил туда киноварь и некий белый порошок. Чэн Ци взял нефритовый пестик и принялся тщательно перемешивать кровь с порошком до однородной массы.

Используя полученную смесь, Ли Тяньянь начертил сорок девять талисманов. После этого он вынул из ящика сверток с измельчёнными травами и жестом велел Чэн Ци плотно завернуть их в талисманы, придав им форму длинных тонких сигарилл.

Сам же Ли Тяньянь, обмакнув кисть в остатки крови гекконов, нарисовал на спине Чжао Шэньюя сложный символ-замок. Закончив, он взял одну из травяных скруток, и на кончике его пальца вспыхнуло ярко-оранжевое пламя, которым он поджёг край бумаги.

Увидев огонь, возникший буквально из ниоткуда, Чжао Шэньюй не смог скрыть изумления.

- Терпите, - коротко бросил Ли Тяньянь и прижал дымящийся кончик к точке Тянь-ляо на левой лопатке принца. В месте соприкосновения с кожей тут же повалил едкий чёрный дым.

Чжао Шэньюй не сразу осознал боль, но в следующее мгновение плечо словно обожгло раскалённым клеймом. Однако за месяцы терзаний проклятием он настолько привык к страданиям, что лишь на секунду напрягся, а затем волевым усилием расслабил тело.

Ли Тяньянь не медлил. Он быстро поджигал одну скрутку за другой. Вскоре сорок девять дымящихся талисманов были расставлены по ключевым точкам на теле принца. Мышцы Чжао Шэньюя мелко дрожали от нестерпимого жара.

Пока страж с тревогой наблюдал за происходящим, случилось нечто невероятное. По мере того как догорали бумажные свитки, нарисованный на спине символ-замок начал меняться: казалось, по его линиям потекла густая чёрная кровь, постепенно окрашивая красный рисунок в траурный цвет.

Заметив это, Ли Тяньянь взял кинжал и сделал небольшой надрез на спине принца, прямо напротив сердца, где сходились линии печати. Затем он поместил крошечный язычок пламени в узкогорлый глиняный кувшин и плотно прижал его к ране.

Движущаяся чёрная кровь, словно поддавшись невидимой тяге, устремилась к надрезу и капля за каплей начала стекать в сосуд.

Когда все сорок девять скруток догорели дотла, вытекающая кровь наконец приобрела нормальный алый цвет. Только тогда Ли Тяньянь снял наполненный чёрной жидкостью кувшин. Он легко провел пальцем по ране на спине принца, и в мгновение ока кожа затянулась, не оставив даже следа от пореза.

Телохранитель, не отрываясь следивший за каждым жестом лекаря, замер с открытым ртом, не в силах скрыть своего потрясения.

Чжао Шэньюй наконец смог перевести дух. Он покосился на кувшин в руках Ли Тяньяня. При виде чёрной, дурно пахнущей жидкости, которая только что была внутри него, принца накрыла волна невольного отвращения.

Чэн Ци принял сосуд у Ли Тяньяня и плотно запечатал его крышкой. Ли Тяньянь вытер руки полотенцем и посмотрел на принца:

- Как самочувствие?

- Куда лучше, - Чжао Шэньюй поднялся и, сложив руки в почтительном жесте, глубоко поклонился. - Лекарь Ли, я в долгу перед вами. Отныне, что бы вам ни понадобилось, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы исполнить вашу просьбу.

Увидев истинное мастерство Ли Тяньяня, Чжао Шэньюй проникся к нему глубочайшим уважением.

- Не стоит благодарностей. Эта чешуя сама отпадет через несколько дней, а когда это случится, втирайте вот эту мазь, - Ли Тяньянь протянул ему небольшую деревянную шкатулку.

- Благодарю вас, лекарь Ли, - Чжао Шэньюй бережно принял дар. Немного поколебавшись, он спросил: - Скажите, вы знаете, кто такая эта демоническая наложница на самом деле? Какова её цель?

Принц вспомнил, как Ли Тяньянь мгновенно догадался о попытке соблазнения, и понял, что юноша знает о женщине куда больше, чем кажется.

Раньше Чжао Шэньюй планировал захватить власть силой, убить наложницу, а затем покаяться перед отцом. Но оказалось, что та обладает пугающим могуществом, которое не под силу одолеть простым смертным. Его план провалился, а сам он оказался заперт в собственном поместье, медленно умирая от проклятия.

Всего за несколько месяцев при дворе всё изменилось. Верных слуг трона почти не осталось - их заменили прихвостни наложницы и Государственного наставника. Столица утопала в бесконечных пиршествах и роскоши, но это процветание было ложным - оно подтачивало сами основы государства Цзыдун.

Но чего же она хотела? Забрать трон себе или просто уничтожить империю?

Ли Тяньянь немного помолчал, прежде чем ответить:

- На самом деле она не человек. Это дикий зверь из гор Чилуань, обретший человеческий облик благодаря редкому случаю.

- Вы хотите сказать, что она - оборотень? Демон? - Чжао Шэньюй замер в оцепенении. Он всегда считал легенды о нечисти выдумками для простолюдинов. Как дикий зверь может превратиться в женщину?

Ли Тяньянь утвердительно кивнул:

- Если я не ошибаюсь, в своей истинной форме она - змея. Стечение обстоятельств позволило ей принять облик человека, и в её теле даже пробудилась капля истинной драконьей крови. Но её изначальная природа слишком слаба, и этой капли недостаточно, чтобы она могла превратиться в цзяо.

Ли Тяньянь посмотрел прямо в глаза принцу. Теперь, когда проклятие было снято, «лик истинного дракона» в его ауре снова начал проявляться.

- Чтобы совершить трансформацию в цзяо, ей нужна ещё одна капля драконьей крови. Настоящих драконов она не найдет, поэтому её целью стала правящая династия. Боюсь, что драконья аура вашего отца уже почти полностью выпита ею. Вы же были оставлены на десерт - как запас провизии.

Теперь стало ясно, почему Чжао Шэньюй всё ещё жив и формально остается наследником. Демоница не хотела его убивать - она лишь проучила его проклятием, чтобы он смиренно ждал своего часа в поместье.

Чжао Шэньюй быстро осознал всю чудовищность своего положения. Его, наследного принца великой державы, какая-то змея держала за скотину, предназначенную на убой! Гнев в его сердце вспыхнул с новой силой, кулаки сжались так, что на руках вздулись вены.

- Наглая тварь! Как она посмела... - он осекся и с надеждой посмотрел на юношу: - Лекарь Ли, а моего отца ещё можно спасти? Как нам избавиться от этой змеи?

В последние годы император стал сумасбродным и жестоким, и Чжао Шэньюй давно разочаровался в нём. Но теперь он понял, что отец, возможно, просто находится под чужим влиянием. Однако мощь демона была велика, и вряд ли в государстве Цзыдун нашёлся бы кто-то, способный бросить ей вызов.

- Ваш отец слишком долго находился рядом со змеей, злая энергия наверняка пустила глубокие корни. Можно ли его спасти, я смогу сказать только после осмотра. Что же касается самой демоницы, у меня есть способ, но мне понадобится помощь Вашего Высочества.

Ли Тяньянь поманил принца поближе и что-то негромко зашептал ему на ухо.

Устранить змею было не так уж сложно, но в столице было слишком много невинных людей, и нужно было действовать осторожно, чтобы она не сбежала и не натворила бед. Подготовка должна была быть безупречной.

Слушая план Ли Тяньяня, Чжао Шэньюй на мгновение задумался, а затем решительно кивнул:

- Завтра вечером я отправлюсь в императорский дворец на ночной пир. Лекарь Ли, не желаете ли вы составить мне компанию?

Чжао Шэньюй не знал, что Ли Тяньянь может проникнуть в замок незамеченным, поэтому предложил взять его с собой в качестве гостя, чтобы тот смог оценить состояние императора.

- Пир? Завтра какой-то особенный праздник? - Ли Тяньянь не стал отказываться, но проявил любопытство.

Чжао Шэньюй горько усмехнулся:

- С тех пор как наложница Ли поселилась во дворце, праздники там не прекращаются. Теперь ночные пиры устраиваются почти каждые два дня.

Ли Тяньянь понимающе кивнул и согласился:

- Хорошо, завтра вечером мы пойдем с вами.

Обсудив детали, Ли Тяньянь и Чэн Ци вернулись в свои покои. Как только за ними закрылась дверь, Чэн Ци не удержался от вопроса:

- Господин, а как же наши планы на сегодня? Мы всё ещё идем?

Изначально они собирались разведать обстановку во дворце этой ночью, но теперь ситуация изменилась.

- Идем. Но сегодня мы навестим Павильон Созерцания Небес, - Ли Тяньянь решил, что даос, уходивший к алтарю, уже должен был вернуться. Самое время было познакомиться с этим «коллегой» поближе.

Глаза Чэн Ци азартно блеснули. Он понял, что молодой господин решил начать с заклинателя-шарлатана.

С наступлением темноты Ли Тяньянь и Чэн Ци бесшумно покинули поместье принца и направились в сторону императорского дворца. Столица уже погрузилась в сон, улицы опустели. Дорога заняла совсем немного времени, и вскоре две тени легко преодолели высокую дворцовую стену.

Павильон Созерцания Небес располагался во внешнем дворе. Тань Э, которая уже была здесь прошлой ночью, уверенно вела их за собой. Однако ещё не успев приблизиться к зданию, Ли Тяньянь и Чэн Ци ощутили тяжелое дыхание обиды и злобы. Над самим Павильоном Созерцания Небес сгустились иссиня-чёрные тучи, пропитанные энергией Инь.

Тань Э пристально посмотрела в сторону павильона и хищно облизнула губы:

- Пахнет свирепыми призраками.

<http://bllate.org/book/14216/1869601>